

— Какой страшный у женщины метод. Чем же она сломала тому человеку палец? — Е Чулин тронул собственный безымянный палец правой руки. Он даже не заметил, в какой момент и чем именно человеку переломали палец — всё произошло абсолютно беззвучно. До чего же жутко.

— Мамочка моя. Боже, если бы этот удар пришёлся в шею, разве тот бедняга не отдал бы концы? — Му Чэньюэ испуганно коснулась своей нежной белой шеи и выдохнула.

— Это были волосы. — Нахмурившись, человек, которому отрезали палец, сжал в кулаке оставшийся там винно-красный волосок. Он и помыслить не мог, что эта женщина окажется настолько сильна.

— Ты о чём? Волосы? Да быть не может!

Эта женщина — случайно не тысячетлетняя демоница? На вид ей всего шестнадцать-семьдесят лет, как она может быть такой сильной? И такой безжалостной?

— Я не ошибся, это действительно были волосы.

Одна-единственная прядь волос способна лишить человека жизни. Он всё-таки недооценил её.

Этот трюк Бай Яфэй заставил замереть тех из присутствующих, кто уже горел нетерпением заполучить Камень Владыки. Расстаться с жизнью или завладеть злосчастным камнем — любой дурак сумел бы сделать выбор. Наверняка выходка Бай Яфэй была лишь демонстративным наказанием, чтобы запугать остальных.

— Хм, пустяки. Неужели преступным миром теперь будет править женщина?

Внезапно раздался голос, но никто на площадке не смог определить, откуда он исходит. Звук будто возник прямо из пустоты.

— А что, может, уступить власть тому, кто прячется на крыше и боится даже нос высунуть? — Зрение и слух Бай Яфэй были натренированы до предельного уровня. Как могли движения обычного человека ускользнуть от её глаз и ушей?

Все присутствующие разом задрали головы. Человек, говоривший на крыше, в течение трёх секунд оказался под прицелом взглядов каждого.

— Ты... когда ты меня обнаружила? — Лицо того человека мгновенно переменялось. Сначала он планировал появиться загадочно и неуловимо, а в итоге, похоже, превратился в трусливую черепаху, спрятавшую голову в панцирь?

— Ха. — С губ Бай Яфэй сорвался лишь один короткий звук. Больше она не обратила на человека на крыше никакого внимания.

— Я надеюсь, все пришли сегодня в ночной клуб отдохнуть, а не для того, чтобы увозить отсюда парочку гробов.

— Я надеюсь, все пришли сегодня в ночной клуб отдохнуть, а не для того, чтобы увозить отсюда парочку гробов.

Холодный, но в то же время чарующий голос. Мужчина носил маску из той же серии, что и у Бай Яфэй, — с двумя сияющими фиолетовыми кошачьими глазами на левой щеке.

Он шёл по ало-красному ковру, и каждое его движение выдавало в нём истинного короля. Пройдя всего несколько шагов, он заставил едва ли не половину присутствующих женщин потерять голову.

— Му Сяньчэнь, — тихо пробормотала Бай Яфэй. — Зачем он пришёл? Разве он не говорил, что сегодня не появится?

— Думаю, он решил сделать тебе сюрприз, — с лёгкой улыбкой произнесла Бай Яцин. Хотя она стояла в стороне и не проронила ни слова, никто не смел её игнорировать. Даже самое ослепительное сияние было не в силах затмить её великолепие.

— Простите, я опоздал. — Подойдя к Бай Яфэй, Му Сяньчэнь остановился и в упор посмотрел на неё.

— Разве ты не говорил, что сегодня не придёшь? — с недоумением спросила Бай Яфэй.

— Разве я так говорил? — улыбнулся Му Сяньчэнь.

— Забудь, раз уж забыл. — Бай Яфэй действительно не знала, что и сказать этому человеку.

Столкнувшись с таким выражением её лица, Му Сяньчэнь лишь беспомощно развёл руками, а затем повернулся к собравшимся:

— Банкет начинается.

В тот же миг тишину зала разорвали мощные басы заводной музыки.

— Позволь пригласить тебя на танец, Фэй? — Му Сяньчэнь завёл одну руку за спину, чуть подался корпусом вперёд, а вторую протянул Бай Яфэй. Более галантного жеста придумать было невозможно.

— С удовольствием. — Глядя на внезапно сменившего образ Му Сяньчэня, Бай Яфэй без колебаний вложила свою руку в его ладонь. Пусть оба были в масках, они всегда безошибочно понимали мысли друг друга.

Переkreшивающиеся лучи разноцветных прожекторов, пьянящий аромат красного вина, разлитый по всему залу, и кружащиеся в динамичном танце красивые парни и девушки.

Рука Бай Яфэй легла на плечо Му Сяньчэня, а его рука обхватила её за талию. Казалось, все остальные люди в зале служат лишь блеклым фоном для этой пары.

Бай Яцин сидела на высоком барном стуле, смакуя вино под музыку.

— Интересно, сколько еще те трое продержатся в засаде? — Ее взгляд то и дело соскальзывал в сторону Му Чэньюэ. Эти двое явно уже засиделись без дела.

— Сяньчэнь, только не увлекайся слишком сильно.

— Знаю. Снаружи, слева, около трехсот человек с топорами. Справа — двести человек с пистолетами. Главари засели прямо напротив. В зале спрятаны пятьдесят оперативников с огнестрельным оружием.

— Хе-хе, а ты неплохо всё осмотрел и проверил.

— Просто случайно столкнулся с ними по дороге сюда.

— Раз уж у них такие планы, устроим так, чтобы сегодня они отсюда не вернулись.

Если она, Бай Яфэй, потеряет последние крохи авторитета в преступном мире, то ей лучше и вовсе завязывать с этим делом.

В следующей главе начнется кульминация — грандиозный взрыв в банкетном зале!

Хлоп. Прожекторы в зале в один миг погасли, и всё пространство поглотила беспросветная тьма.

— Пиу! — Следом один за другим раздались непрекращающиеся выстрелы.

— А-а! — прорезался испуганный женский визг.

— Ха-ха, владыка мафии, как бы ты ни была сильна, тебе ни за что не справиться в такой темно...

— У-ух...

Этот человек был мгновенно уничтожен одним ударом Бай Яфэй. Видимо, брызнувшая кровь попала на кого-то по соседству, вызвав новую волну криков. Бай Яфэй ни капли не испугалась внезапной темноты — напротив, в ночном мраке она ощущала себя истинной правительницей.

— Давай отнимем Камень Владыки, пока есть шанс, — прошептал Е Чулин на ухо Му Чэньюэ посреди погруженного во тьму зала.

— Пожалуй, лучше подождать и сорвать плоды чужого труда. Если соваться прямо сейчас, я не ручаюсь, что мы его отхватим. — Обстановка в зале действительно была суматошной, но сейчас им следовало сохранять предельную бдительность. Заполучить камень с бухты-барахты не выйдет.

— Угу.

Только они не знали, что, упустив этот момент, навсегда распрощаются с возможностью заполучить Камень Владыки.

Ощувив, как возле её уха рассекает воздух нечто летящее, Бай Яфэй прищурилась, качнулась в сторону и перехватила предмет на лету. Оказалось, это хлыст. У меня теперь есть кнут? Хе-хе, с ним драться будет куда споручнее. Потянув за рукоять, она поняла, что хлыст обладает высочайшей гибкостью — идеальное оружие для женщины.

При взмахе хлыст не издал ни звука. Столо ударить им в уязвимую точку врага, как тот замертво рухнул без единого стога.

— Вещь что надо, — не удержалась от похвалы Бай Яфэй.

— Люди снаружи уже прорвались внутрь, — одновременно прозвучали в наушниках Бай Яфэй и Му Сяньчэня слова Бай Яцин.

— Все сотрудники ночного клуба благополучно эвакуировались, мы тоже уходим. — Ухватив за руки Бай Яцин и Му Сяньчэня, Бай Яфэй в мгновение ока исчезла из зала так, что никто вокруг даже ничего не почувствовал.

— Ровно через три минуты банкетный зал взлетит на воздух. Интересно, сколько народу успеет оттуда вырваться? — В полумраке подземного туннеля Бай Яцин сняла маску. Она вздохнула и добавила: — Кстати, сестрица Яфэй, а где тот красавчик с бирюзовыми глазами?

— Ой, беда! Я же в порыве редкого милосердия спасла сегодня ту милашку. Эх, какая жалость, считай, зря спасла. Будем надеяться, что он сообразит вовремя и унесёт ноги из зала.

— Сестрица Яфэй, ну ты и безответственная. — Бай Яцин с укоризной закатила глаза.

— Красавчик с бирюзовыми глазами? Это кто ещё? Неужели красивее нашей Фиечки? — Он ни за что не поверил бы, что на свете существует женщина красивее Бай Яфэй.

— Ну, как тебе сказать... Со мной ему тягаться бессмысленно, потому что он мужчина, а я женщина. — Подперев подбородок рукой, с наипускливым видом ответила Бай Яфэй, при этом узор на рукояти её нового хлыста отчетливо проступил наружу.

— Яфэй, откуда у тебя этот хлыст?

Он никогда раньше не видел у неё такого оружия.

— Разве не ты мне его дал? — Встретив озадаченный взгляд Му Сяньчэня, Бай Яфэй в свою очередь уставилась на него с тем же непониманием. Если этот хлыст подбросил не Му Сяньчэнь, то кто же тогда?

Девочки, а вы догадались, кто подарил этот хлыст нашей Фиечке? Грандиозный взрыв в банкетном зале. Часть вторая.

— Разве не ты мне его дал? — Встретив озадаченный взгляд Му Сяньчэня, Бай Яфэй в свою очередь уставилась на него с тем же непониманием. Если этот хлыст подбросил не Му Сяньчэнь, то кто же тогда?

— Я? Вовсе нет. С чего бы мне владеть таким роскошным хлыстом? — Даже Му Сяньчэнь не удержался и бросил на оружие ещё пару оценивающих взглядов.

— Чей же он тогда? — Приблизившись к лицу, Бай Яфэй принялась внимательно изучать хлыст. Алая рукоять, серебристое полотно. Только что эта плеть унесла жизни по меньшей мере сотни людей, однако на ней не осталось ни единого бурого следа крови. На самом серебристом теле хлыста мерцали едва заметные скрытые лезвия. Да ведь по всем приметам это же та самая Кровавый Кнут Лезвий, что исчезла со столичных радаров больше века назад!

— Неужели это Кровавый Кнут Лезвий? — Бай Яцин приоткрыла рот. Все небеса знали, как долго Бай Яфэй безуспешно пыталась отыскать эту пропавшую реликвию, так почему же она вдруг объявилась у неё в руках именно сейчас?

— Я сделал тебе подарок, а ты даже не соизволила подождать меня и ушла первой. Хорошо хоть я сориентировался вовремя, а то бы меня разнесло на куски вместе со всеми.

Внезапно появившийся мужчина заставил всю троицу замереть и устремить взгляды вперёд.

Красавец с бирюзовыми глазами стоял прямо у выхода из подземного туннеля. Его изумрудные очи делали его внешность еще на три доли привлекательнее. Пять ярких следов от пощёчин на щеках уже давно бесследно исчезли.

— Это ты... — Выражение лица Бай Яфэй стало каким-то странным; она с лёгким смущением посмотрела на бирюзовоглазого парня.

— Ты же обещала, что не бросишь меня! Почему ты ушла без оглядки? — В глазах юноши внезапно заблестели слёзы, и он в упор уставился на Бай Яфэй.

— Ты ещё кто такой? — Му Сяньчэнь глубоко нахмурился. Его чутье не подводило: этот парень с бирюзовыми глазами — явно не простой смертный.

— Кхе-кхе, ладно. Ты пришёл забрать свой хлыст? — Если кто-то и преподносит в подарок Кровавый Кнут Лезвий, чья стоимость не поддаётся никакой оценке, то даже самый круглый дурак заподозрит здесь какой-то скрытый умысел. Поэтому Бай Яфэй предпочитала считать, что он ей его просто одолжил. Протянув руку, она положила хлыст прямо перед бирюзовоглазым мужчиной.

— Сестрица Яфэй, это же Кровавый Кнут Лезвий! — не выдержала Бай Яцин, наблюдая за поступком Бай Яфэй.

— Я же сказал, это мой подарок тебе, — с лёгкой улыбкой произнул бирюзовоглазый юноша, мягко толкая хлыст обратно к её рукам.

— Говори, какая у тебя цель? — Прищурившись, Му Сяньчэнь протянул руку и вплотную подступился к горлу парня.

— Кхе-кхе, у меня нет никаких целей, я... я просто хотел сделать подарок, она ведь спасла мне жизнь.

Вид у бирюзовоглазого парня был до того жалостливый, что у любого сердце бы кровью облилось.

— Сяньчэнь, брось. Я верю, что у него нет дурных помыслов. — Глядя на влажные от слёз глаза незнакомца, Бай Яфэй почувствовала укол жалости. Нежная белая ручка легла на запястье Му Сяньчэня, убирая его руку прочь. Часть третья.

— Сяньчэнь, брось. Я верю, что у него нет дурных помыслов. — Глядя на влажные от слёз глаза незнакомца, Бай Яфэй почувствовала укол жалости. Нежная белая ручка легла на запястье Му Сяньчэня, убирая его руку прочь.

— Кхе-кхе. — На шее парня тут же проступил багровый след от пальцев.

— Ты в порядке? — Этот парень и правда вызывал жалость: от чистого сердца принёс подарок, а Му Сяньчэнь едва не придушил его, заподозрив в коварстве. Бай Яфэй невольно прониклась сочувствием.

— Всё хорошо. Ты же возьмёшь меня с собой, правда? — Бирюзовоглазый юноша казался совершенно не испуганным присутствием людей рядом с Бай Яфэй. Напротив, он выглядел так, будто намерен прилипнуть к ней на всю оставшуюся жизнь.

— У тебя что, совсем нет семьи? — Не успела Бай Яфэй раскрыть рта, как Му Сяньчэнь решительно шагнул прямо между ней и назойливым парнем.

— Нет, — покачал головой тот.

Му Сяньчэнь продолжал бурить его тяжёлым взглядом, пытаясь выловить хоть тень скрытности или замешательства, но увы — за исключением первозданной чистоты, в этих глазах больше ничего не отражалось.

И всё же интуиция подсказывала Му Сяньчэню, что этот тип далеко не так прост.

— Странно, почему я больше не чувствую их присутствия? — Побойсь подходило к концу, люди понемногу привыкали к темноте, но трое владык мафии будто растворились в воздухе.

— Юэ, я тоже это заметил. Такое ощущение, что их аура исчезла ещё в самом начале, да и вокруг, похоже, не осталось ни единой живой души из персонала ночного клуба.

— Лин, Юэ, времени больше нет, уходим отсюда! — Почувств витавший вокруг резкий запах порошка, Му Янь мгновенно сообразил, что дело пахнет керосином.

— Но Му Янь, мы ведь даже Камень Владыки заполучить не успели! — Бросив взгляд на Му Чэньюэ, Е Чулин явно не собирался сбегать с поля боя раньше времени.

— Камень Владыки можно добыть и в следующий раз, но если ты лишишься головы, я посмотрю, чем ты будешь его искать.

Му Янь сейчас мечтал лишь о том, чтобы отвесить этим двоим по затрещине за их тугодумие. Только вот тратить время на нравоучения было некогда.

— Му Янь, ты хочешь сказать... Чёрт! Это же запах взрывчатки!

Услышав слова Му Янь, Му Чэньюэ наконец сообразил, что к чему. Воздух вокруг был насквозь пропитан химической гарью.

— Бегом!

— Бум! —

Мощнейший взрыв стер с лица земли едва ли не весь банкетный зал подчистую.

Е Чулин с размаху врезал кулаком по стоявшей рядом колонне. Столько сил было вложено в подготовку, а в итоге они снова уходят ни с чем.

— Какая досада, что мы не напали раньше.

— Мы даже не заметили, когда именно они исчезли.

Даже его собственные чувства их не уловили.

— Думаю, Камень Владыки вам двоим не суждено заполучить. Они, пожалуй, посильнее вас будут. — Судя по сегодняшним наблюдениям, сила тех трёх владык явно превосходила возможности Е Чулина и Му Чэньюэ.

— Ладно, проехали, пойдем домой спать. Видимо, этот проклятый камень действительно не для меня, — закатив глаза, Му Чэньюэ закинул руки за голову.

По сравнению с Е Чулином он относился к неудаче гораздо проще.

— Кстати, а ты обратил внимание на тех двоих владык? — Внезапно вспомнив человека в бежевом спортивном костюме, Е Чулин поймал себя на мысли, что тот показался ему смутно знакомым.

— Они были в масках, я толком не разглядел их лиц, — досадливо отмахнулся Е Чулин. Сегодня всё его внимание было приковано исключительно к Каменю Владыки в их руках, так что внешность владык ускользнула от его взгляда.

— Да, а я вот заметил. Их манеры и аура чем-то смахивают на тех двоих новеньких, что перевелись к нам сегодня. — Му Янь приподнял бровь.

— Я тоже об этом подумал, — кивнул Му Чэньюэ, переведя взгляд на Му Яня.

— И ещё тот третий, который объявился в самом конце. Он ведь тоже владыка. — Пусть в его руках и не было камня, символизирующего статус владыки, но раз он носил одежду из той же серии, что и та женщина в красном, нетрудно догадаться, что перед ними третий хозяин ночного клуба.

— Третий владыка... Эх, кажется, нам никогда не догнать ночной клуб. Заполучить хотя бы одного владыку — уже предел могущества для любой банды, а у них их сразу трое. Похоже, за всю историю такого еще не бывало.

— Угу.

Завтра я пойду в Инхуан. — Му Сяньчэнь вновь лениво примостился на узкой кроватке Бай Яфэй.

— И что с того? — Бай Яфэй небрежно швырнула маску на стол, обнажая своё безупречное до ослепления лицо.

— Ничего особенного, просто поставил тебя в известность. — Му Сяньчэнь беспечно развёл руками.

— Инхуан... А можно мне с вами? — Бирюзовоглазый красавчик захлопал своими изумрудными очима.

— Ты... — Уголки губ Бай Яфэй непроизвольно скривились в странной гримасе.

— Не беспокойтесь, я могу заплатить за обучение, — вновь соорудил свои фирменные умоляющие глазки парень.

— Делай что хочешь. Заодно завтра вместе с Му Сяньчэнем сходишь подать документы. Кстати, как тебя зовут?

В конце концов, она была совсем не против иметь пару красивых лиц для отдыха глаз на школьных занятиях. А то терпеть ежедневные домогательства этого фальшивого женоподобного типа ей было уже...

— Меня зовут Цзи Юйянь.

Завтра школьные будни продолжаются, ха-хэ. Неожиданная троица переводных учеников.
Часть первая.

В классе второго года обучения секции Е царила расслабленная, ленивая атмосфера.

— Доброе утро, моя личная вещь.

Почувствовав тяжесть чужой лапы на своей макушке, Бай Яцин сонно приоткрыла глаза, приподняла голову и свирепо зыркнула на Му Чэньюэ:

— Проваливай.

— Ну нет, я же не забыл, что вчера ты стала моей...

— Заткнись! — Испугавшись, что Му Чэньюэ ляпнет лишнее, Бай Яцин подорвалась с места, словно пружина, и зажала ему рот рукой.

— Тогда отработывай как положено. — Перехватив её запястье, Му Чэньюэ тихо прошептал ей на ухо, пользуясь случаем с жадным наслаждением вдохнуть её естественный аромат. Ему ещё никогда не доводилось сблизиться с ней настолько, и он никак не ожидал, что от Бай Яцин исходит такой опьяняющий запах. Разве от обычных парней может так пахнуть?

— Ты... думаешь, раз он выиграл вчерашний матч, я стану тебе подчиняться? — Это что сейчас было, шёпот на уши? Ощувив кожей горячее дыхание, Бай Яцин залилась густым румянцем.

— А как же иначе? Хочешь дать заднюю? — Му Чэньюэ и сам толком не понимал, что творит, но почему-то отчётливо осознал, что подсел на этот запах Бай Яцин.

— Ну да, я отступаю от слова, и что ты мне сделаешь? — Бай Яцин отскочила от него на целый метр. Если продолжить в том же духе, её лицо покраснеет до состояния варёного рака. Что вообще происходит с этим Му Чэньюэ? С каких пор он строит такие двусмысленные глазки какому-то парню?

— Мужчина должен держать слово! Разве мужчина может отказываться от сказанного? Если только ты не мужик в юбке.

— Ах так?! А вот возьму и перестану быть мужчиной, и что ты мне сделаешь? — Уперев руки в боки, она в упор уставилась на Му Чэньюэ. Вот ублюдок, вздумал издеваться над ней!

— Ну тогда я ничего не теряю, в проигрыше останешься только ты. В конце концов, вчерашнее зрелище видели все ученики школы. — Беспомощно разведя руками, вздохнул Му Чэньюэ.

— Кхе-кхе, ну-ка, тихо в классе. — Учитель Цзян с пачкой толстых учебников подмышкой сжал кулак у рта и демонстративно кашлянул.

Не знаю, сделал ли он это нарочно (хотя чего тут гадать, конечно нарочно), но Му Чэньюэ придвинул свою парту вплотную к столу Бай Яцин. Парочка сверлила друг друга яростными взглядами, полностью игнорируя классного руководителя.

— Сегодня в нашем классе пополнение — к нам переводятся сразу три ученика.

— Сразу трое? Разве не только Му Сяньчэнь и Цзи Юйянь? — Бай Яфэй слегка приподняла бровь, охваченная любопытством: кто же этот третий?

— О боже мой! Это же... это же Му Сяньчэнь! Тот самый суперзвёздный парень! Он, он что, переводится в нашу школу? Да ещё и в наш класс?!

— Крысно, сегодня к нам перевелись сразу три писаных красавца! А этот с бирюзовыми глазами справа просто невероятен!

— Му Сяньчэнь — мой кумир! Неужели всё это происходит наяву? Неожданная троица переводных учеников. Часть вторая.

— А кто тот парень рядом с ним? Впрочем, тоже ничего так, симпатичный.

— Мне нравится этот, с зелёными глазами, чур, никто его у меня не отнимает!

— И не думала с тобой спорить, я по Му Сяньчэню сохну, он мой кумир!

— Это он... Неужели это он? Как он вообще смог заявиться в Инхуан?

Оу Цзэжуй — этот человек был тем, кого она, пожалуй, не забудет до конца своих дней.

— Ублюдок!

<http://bllate.org/book/22031/2290417>